

Художник Н. Колпакова

Зуб

Алексей Дуров

НАНОФАНТАСТИКА

Постучали в дверь, и вошел хмурый с похмелья слесарь Демьяныч — принес прозрачную коробочку, в которой побрякивало что-то маленькое, с фасолину, желтовато-серое.

— Что это? — спросил Сергей.

— Зуб, — ответил Демьяныч. — Ляшко передал. Он только с раскопок, его шеф сразу вызвал, а ему не терпится, чтобы вы реконструировали.

— Чей зуб-то?

— А я знаю?

— Другие фрагменты есть?

— Не знаю я. Сказали передать, я передал, а больше ничего не знаю. Что, одного зуба не хватит?

— Хватит.

Демьяныч ушел, а Сергей принялся за работу. Казалось бы, чего там — обмерить кость (или зуб, как сегодня) лазерным сканером и ввести данные в программу «Палеорекопектор», которая сама воссоздаст строение древнего зверя, вплоть до цвета шкуры. За час освоиться можно — но это только на первый взгляд. Чтобы вникнуть во все тонкости и набраться сноровки, требуются годы. Сергей вник и набрался, к работе относится добросовестно, потому палеонтологи уважают его поболее, чем иных корифеев.

Взял пинцетом зуб — точнее, кусочек зуба, — рассмотрел, прикидывая, как его ловчее моделировать. Снял в разных ракурсах лазерным сканером. Потом синтезировал модель и сохранил результат. Чтобы сравнить с оригиналом, покрутил изображение на экране и померил зуб микрометром — убедился, что форма и размеры совпадают. И запустил «Палеорекопектор», в диалоговом окне программы отметил тип объекта исследований — зуб. А больше ничего сообщить не смог, потому что не знал. Даже класс животного и геологическую эпоху пришлось оставить неизвестными. Управится ли программа? Должна, ей не впервой.

Потом Сергей с удовольствием, которое вряд ли когда приесться, смотрел, как на экране обломок достраивается до целого зуба, клыка. Переворачивается — ага, это нижний клык, а не верхний. Прорисовываются соседние зубы, одновременно проявляется челюсть. Рывком возникает весь череп — на собачий немного похож, видимо, зуб принадлежал млекопитающему или же позднему звероящеру. Один за другим появились позвонки — аж до самого кончика длинного хвоста. И включилась другая подпрограмма — нарисовалось изображение зверя целиком,

пока что схематичное и размытое, только уже «вычисленные» череп и позвоночник остались четкими.

А у зверя-то шесть конечностей. Странно, высшие позвоночные обходятся четырьмя, а тут две лишние. Похоже, случайное отклонение — помнится, когда только проверяли «Палеорекопектор» — воссоздавали тапира по коленной чашечке, — так в одном из промежуточных схематичных вариантов зверь был с ластами. В окончательном варианте — нормальный тапир. Пятые ноги тоже иногда появляются, но в конце реконструкции исчезают.

Зверь набирал четкости, однако лишние конечности никуда не делись. Передняя пара сместилась вверх, потом назад, стала уже не передней, а средней, одновременно пальцы удлинились, особенно наружные... Да это же крылья! Не совсем такие, как у летучей мыши, другой формы, однако принцип тот же — перепонки между очень длинными пальцами.

Да что же это такое Ляшко откопал?! Чей зуб, что за зверь? Что-то в нем есть и от тигра, и от змеи... Неужели... дракон?!

Или это глупая шутка? Вряд ли, чтобы так пошутить, нужно как минимум знать «Палеорекопектор» не хуже Сергея. Ошибка в программе? В прошлом палеонтологи посмеивались, что, если дать им скелет слона, они сотворят гигантского хомяка. Но с тех пор наука далеко продвинулась, по слоновьему зубу реконструируется именно слон и никто другой. А по драконьему — дракон, иначе не назовешь то, что из зуба воссоздалось.

А зверь хорош, ни в одном фильме настолько эстетичных драконов Сергей не видел. Голова — просто замечательная, да и в остальном не к чему придраться. Скелет достроен, уже оброс мясом и седой шкурой, компьютер моделирует манеру двигаться — дракон изящно изгибает шею и туловище, грациозно помахивает хвостом, ловко перебирает мощными лапами, мощно распускает и компактно сворачивает огромные крылья. Раз зверь красивый, значит, моделирование прошло удачно — мнение многих палеонтологов. Логично, если верить, что красота как-то связана с целесообразностью.

Сам по себе дракон небольшой, с козу, но — несомненный дракон. Интересно, они огнем дышали?

И все же откуда могло взяться позвоночное с шестью конечностями? Развилось отдельным путем из рыб или даже более примитивных хордовых? Тогда находка Ляшко была бы не первой.

Вообще-то появляются иногда в природе похожие мутанты, даже среди людей попадаются шестипалые. Может быть, когда-то давно в какой-то местности подобных уродов рождалось много, они пережили между собой, уродство стало нормой. Лишней паре конечностей нашлось применение — скажем, балансировать на бегу, со временем они сплющились, превратились во что-то вроде ракетных стабилизаторов. А там и в крылья, а там и до полетов недолго, каких-то пару миллионов лет эволюции.

— Драконий зуб, — сказал Сергей вслух, пробуя слова на вкус.

Трудно придется Ляшко. Даже если целый скелет дракона где-то откопает, все равно другие палеонтологи будут делать вид, что не верят. Из одной только зависти. Начнут выискивать ошибки в «Палеорекопекторе», не дай бог найдут — уйма более ранних исследований окажутся под сомнениями. И Сергей тоже пострадает, раз работает с неправильной программой.

Но если все подтвердится, если Ляшко докажет, что когда-то жили на Земле драконы... это будет революция. В палеонтологии.

Зазвонил внутренний телефон, Сергей рассеяно поднял трубку:

— Алло.

— Здравствуйте, это Ляшко беспокоит. Никита Демьянович должен был передать вам коготь миацида... Он передал?

— Да... Как — коготь?!